Devi-2026 7 Vkladish 1_Layout 1 29.10.2026 14:34 Страница 1

ЛИСТАЯ ПОЖЕЛТЕВШИЕ СТРАНИЦЫ

Так мы назвали новую рубрику в нашей газете. Под ней планируем регулярно размещать некоторые из ранее опубликованных в «Абхазском меридиане» материалов, отражающих наиболее значимые этапы в развитии грузино-абхазских отношений после трагических событий войны 1992-1993 годов.

А листать их мы начинаем с мая 2002 года, когда вышел в свет первый номер нашей газеты.

Когда завершим? «По совести не знаю». Это покажет время. Во всяком случае, планируем не раньше мая будущего года, когда, надеемся вместе со всеми друзьями нашей газеты с праздничной энергией отметить 25-летний юбилей со дня выхода в свет первого номера газеты.

Ведь наш Меридиан не простой, а Абхазский.

С уважением ко всем читателям
Редактор Дэви ПУТКАРАДЗЕ

№ 1 май 2002 г.

АБХАЗСКИЙ меридиан

Общественно - политическая газета

Газета выходит при содействии Фонда Фридриха Эберта

Осколки разбитого вдребезги

Я до сих пор помню эту скамейку на Сухумской набережной. Прямо напротив АБНИИ. Уверен, она и сейчас стоит на старом месте.

Здесь под вековыми эвкалиптами в самый августовский зной всегда прохладно.

Много воды утекло с тех пор, когда я по долгу службы большую часть времени проводил в Абхазии. Но и сегодня приятно мысленно вернуться в те, уже неблизкие времена, отдохнуть на старой скамейке от круговерти нынешних житейских забот. А потом направиться в сторону театра, к колоннаде, где готовят самый лучший в Сухуми кофе.

Здесь пахнет морем и свежими сплетнями. Здесь между двумя чашками кофе запросто снимают и назначают самых высоких начальников. Здесь любят и ненавидят, ссорятся и по-настоящему дружат.

Вот Рома Агрба, директор «Рицы», по-мужски, у стойки, решает сложнейшие проблемы августовского заселения своей гостиницы.

С вечной озабоченностью на лице, деликатно пьет кофе хороший доктор Славик Шкрябай, особенно необходимый мужской половине города.

Как всегда экспансивный Алеша Микадзе, руководитель, как тогда говорили, флагмана сухумской индустрии завода «Сухумприбор», энергично жестикулируя, что-то доказывает Гиви Мешвелиани - директору лучшей в Абхазии турбазы, где тот непостижимым образом умудряется сохранять не только немыслимую чистоту и порядок, но даже и жизнь двух павлинов, свободно разгуливающих по всей территории.

А о чем спорят солидные мужчины за соседним столиком? О, они решают очень важную проблему - куда заскочить раньше, на оплакивание или свадьбу, а главное, какой минимум прилично оставить там «кассиру».

Потягивает свой кофе Зурик Ахуба, чемпион страны, известный яхтсмен. Кажется, он уже дедушка, но все еще по-мальчишески влюблен в парус. Зураб может часами рассказывать о достоинствах своей новой, огромной парусной яхты, которую он только что своим ходом перегнал из Польши в Сухуми.

Кого здесь только не встретишь. И солнечного поэта Гено Каландия, и маститого прозаика Шалоди Аджинджала, и даже директора расположенной в двух шагах лучшей хачапурни города Бориса Квициния.

У Бориса тоже делают отличный кофе, но он, в ущерб репутации собственного заведения, все же пьет его у колоннады.

Сюда заходил и я вместе со своим другом, заместителем председателя Верховного суда Абхазии Котэ Закарая.

В молодости красивый, как мегрельская песня, он и в зрелом возрасте сохранил мужскую стать и столь необычную для этих мест прямоту и непримиримость в суждениях.

- Вы, тбилисцы, иногда нам все дело портите, - сетовал Котэ. - Без вас мы быстрее договоримся с

абхазами.

Но ничего не могло испортить его дружбы с Виктором Вардая и Шалвой Аршба. Это была неразлучная троица.

Прокурор Абхазии Виктор Гардая пользовался огромным авторитетом. А Шалва Аршба, даже будучи председателем Сухумского городского суда, так и не сумел нажить себе врагов. Его уважали все. Скупой на слова и проявление эмоций, он был из той, к сожалению, уже уходящей породы рыцарей, одаренных огромным внутренним тактом и мужественной силой, которую он щедро растрачивал на близких и не очень близких людей.

Из той же породы мужчин был Реваз Салуквадзе, академик, директор Сухумского физико-технического института. Внешне грубоватый и замкнутый, удивительно чистый внутренне, он по-детски смущался, когда люди выражали ему уважение.

На заре своей истории в послевоенные годы в СФТИ, силами «трофейных» немецких физиков проектировались самые «страшные» советские секреты. А в конце 80-х годов уже прошлого века Салуквадзе показывал мне сработанный под его руководством маленький, умещавшийся на ладони прибор, без которого не обходился ни один советский космический корабль.

- Вы знаете, сколько это стоит? - с улыбкой спрашивал он. И сам же отвечал: 500 тысяч долларов.

В СФТИ проектировались и атомные реакторы для космических кораблей.

Кстати говоря, с космическими исследованиями был довольно тесно связан и другой, казалось бы, очень далекий от космоса научный центр - Сухумский институт экспериментальной патологии и терапии - обезьяний питомник, как его называли в народе.

Именно здесь для отправки в космос были подготовлены первые живые биологические объекты.

В Сухуми все знали руководителя этого огромного учреждения, скромного, чуть прихрамывающего, невысокого мужчину - академика Бориса Аркадьевича Лапина. Но не всем, конечно, было известно, что этот всемирно известный ученый, кавалер многих боевых орденов, в годы Второй мировой войны - летчик-истребитель, в бою потерял ногу.

А с виду ничего боевого. С виду академичный ученый. И кабинет у него был такой же. Кругом приборы и книги, книги, книги.

Единственной экзотической достопримечательностью кабинета был Гоша - довольно солидных размеров живой крокодил.

- Борис Аркадьевич, если вам в Туапсе или Адлере, где вы сейчас обитаете, попадутся на глаза эти строчки, знайте, что в Грузии у вас множество друзей, которые всегда рады вас видеть.

И большой привет Аркадию Борисовичу. Уверен, что ваш сын, наверняка, уже известный ученый.

В Сухуми мне довелось познакомиться с уроженцем Абхазии, коренным очамчирцем Лео Бокерия - сегодня одним из лучших кардиологов мира, руководителем прославленного Бакулевского кардиоцентра в Москве.

Да, научному, творческому, культурному потенциалу Абхазии могли позавидовать очень и очень многие. Вспоминаются проведенные в Сухуми еще в советское время Дни адыгейской культуры. Какими же бедными родственниками выглядели гости по сравнению с хозяевами.

Но, конечно, в Абхазию приезжали и другие гости.

В 1984 году в Сухуми в сопровождении Шеварднадзе прибыл Чебриков - член Политбюро, председатель Комитета государственной безопасности. Он избирался от Абхазии депутатом Верховного Совета СССР.

Рядом с энергичным, полным сил Шеварднадзе всемогущий Чебриков выглядел старым и больным человеком. Ему физически было трудно осилить подготовленную хозяевами программу ознакомления с Сухуми. Наконец, после ее завершения - встреча с членами бюро Абхазского обкома партии. Кроме гостя и Шеварднадзе, в зале только члены бюро обкома и я, как представитель ЦК КП Грузии в Абхазии.

Чебриков долго рассказывал о недавно умершем Андропове, а затем вдруг перескочил на другую тему - какую огромную пользу приносит КГБ экономике страны. Я сейчас не помню точной цифры, но разговор шел о миллиардах долларов, которые КГБ ежегодно экономит государству. Каким же образом? Присутствующие были заинтригованы.

И тут председатель КГБ начал выдавать секреты - называть передовые технологии, которые его ведомство выкрало у американцев, японцев, англичан и других. Причем, называл конкретные корпорации, конкретные технологии, экономический эффект, который получила советская и, в частности, военная промышленность, от их внедрения. Это сейчас все все знают, а по тем временам он раскрывал страшные тайны. Один из высших руководителей страны рассказывал о незаконной деятельности на государственном уровне.

Признаться, мне, как и некоторым другим из присутствующих, совсем не хотелось знать эти тайны КГБ. В голове мелькнуло: на что только бы не пошли американцы, чтобы зафиксировать рассказ Чебрикова.

После отъезда гостей я спросил у Отара Зухбая - Председателя Совета Министров Абхазии, а зачем все же понадобилось Чебрикову распространяться на столь щепетильную тему.

Отар Зухбая был человеком живого ума, начисто лишенный партийного высокомерия и сановности.

- Ты знаешь, наверное он просто устал и не соизмерил уровень секретности с аудиторией, наверное это все же «прокол».

Такие «проколы» были, конечно, исключением.

Уверен, что Руфет Махтович Бутба - первый секретарь Сухумского райкома партии, принимая гостей в пещерном ресторане в Эшерах, и не подозревал, что буквально под его ногами в подземных лабораториях создается самое современное оружие XXI века.

Руфет Махтович обладал особым талантом - талантом общения с людьми. Представляясь гостям, он мог с непринужденной легкостью пошутить:

- Руфет - не путать с буфетом.

Но мне особенно запомнился один эпизод, когда мы с Руфетом Махтовичем под проливным дождем болели за тбилисское «Динамо». И победили легендарный «Ливерпуль» со счетом 3:0. Это была наша общая победа. Одна на двоих. И таких побед было много.

Ну, а в чем состоял главный потенциал Абхазии, все мы хорошо помним.

Летом сюда съезжалась культурная, научная, политическая элита всего Союза. Первые лица правительства, члены Политбюро ЦК КПСС считали чуть ли не своим долгом в июле-августе побывать в Абхазии. Это был вопрос общественного престижа, личного реноме.

И всех этих людей надо было красиво принять. Это делали гагринцы.

Не грузины или абхазы, армяне или русские, а гагринцы. Особая, отличная от других черноморская порода людей.

Мамед Кецбая, Давид Эрквания, Алеша Барамия, Гиви Гурцкая и его супруга Светлана Шамба, Леонид Лакербая, Валерий Пилия, Вахтанг Гагуа..... Невозможно перечислить всех, кто теплом своего сердца создавал неповторимый колорит «зоны города Гагра».

Не только со всей Абхазии, но и из престижных санаториев «Большого Сочи» приезжали гости в маленький одноэтажный домик Люды и Лени Лолуа на Пицунде. Можно было только удивляться взращенной южным солнцем эмоциональной одаренности Люды Лолуа, тому, как житейская непрактичность оборачивалась душевной щедростью, к которой так тянулись практичные и умные гости.

FRIEDRICH EBERT STIFTUNG